Глава 15: Её жизнь не должна так закончиться.

Ночь была тёмная, дул сильный ветер, туман сгущался, и, скорее всего, это была отличная возможность спастись.

Мужун Юнь Шу стояла перед окном, она хотела спрыгнуть отсюда, но её кости были очень слабыми, и она не знала никаких боевых искусств, если она спрыгнет вот так, то обязательно станет инвалидом, по крайней мере, если не умрёт. Внезапно она вспомнила тот день, когда Чу Чангэ дразнил её в персиковом лесу.

Он сказал, что каждый, кто не знает боевых искусств, должен стать птицей.

Но она чувствовала, что правильное утверждение должно быть таким: "Каждый, кто не знает боевых искусств, должен стать кошкой". Кошка такая гибкая, даже если она спрыгнет отсюда, она всё равно не умрёт.

Мужун Юнь Шу тихо рассмеялась, затем закрыла окно и приготовилась спать. Когда она обернулась, то вдруг увидела человека в маске, одетом в чёрное, стоявшим перед ней с длинным мечом. Мужун Юнь Шу была так потрясена, что чуть не выпрыгнула из окна.

Человек в чёрном холодно уставился на Мужун Юнь Шу, длинный меч в его руке слегка шевельнулся, как будто он думал, отрубить ли ей сначала ногу или руку.

— Сэр, вы ошиблись комнатой?

Первоначально Мужун Юнь Шу хотела подождать, пока он заговорит, но она догадалась, что если она будет ждать, пока он заговорит, то к тому времени она, вероятно, станет мёртвым мясом, поэтому она решила заговорить первой, когда будет ещё жива.

— Вы Мужун Юнь Шу? – спросил он холодным голосом, но с лёгким акцентом Шу.

Мужун Юнь Шу слегка сопротивлялась и ответила:

— Нет.

Эту так называемую гордыню следует отбросить всякий раз, когда она должна быть. В противном случае, что толку от гордости, когда она будет мертва?

— Вы правы, – его тон был уверенным. — Я видел вашу картину раньше.

Ты знал, но всё равно спросил? Мужун Юнь Шу не смогла удержаться от смеха :

— Тогда картина, которую ты видел, должно быть, действительно другая.

— Если вы не Мужун Юнь Шу, то кто вы?

Спокойствие Мужун Юнь Шу заставило человека в чёрном отмахнуться от её слов.

— Если ты убиваешь ради забавы, то почему тебя волнует, кто я?

— Я хочу убить только Мужун Юнь Шу.

— Тогда можешь идти.

Человек в чёрном пристально посмотрел на неё и на несколько секунд замолчал, а затем внезапно длинный меч ударил в сторону Мужун Юнь Шу.

Мужун Юнь Шу сделала холодный вдох, она была недостаточно быстра, чтобы увернуться от меча, смотря на меч, который уже достиг её шеи, расстояние между лезвием и её шеей составляло всего около одного см или меньше, она слабо чувствовала, что меч испускает холодную ауру.

Она осторожно сделала ещё один глубокий вдох и постаралась, чтобы её голос не казался дрожащим:

— Ты можешь дать мне понять кое-что, прежде чем я умру?

Человек в чёрном не ответил, но по его взгляду она поняла, что он молча одобряет её вопрос. Поэтому она снова спросила:

— Кто попросил тебя прийти и убить меня? Я верю, что у меня нет врагов; я не понимаю, почему кто-то хочет убить меня.

— Король Лян.

Мужун Юнь Шу была в ещё большей растерянности, она никогда в жизни не встречалась с Королём Ляном, она даже никогда не была в запечатанной земле Королевства Шу, как же она оскорбила этого старика?

Пока она думала, вдруг из ниоткуда в комнате появился ещё один человек в чёрном. Если бы это было не потому, что в комнате уже был незваный гость, иначе Мужун Юнь Шу действительно заподозрила, что у неё галлюцинации. Хотя в этой комнате не было ни медной, ни железной стены, но, по крайней мере, они были целыми и невредимыми, двери и окна были

закрыты, но как, чёрт возьми, они вошли сюда?

Глядя на двух убийц в чёрном, Мужун Юнь Шу внезапно ощутила ни с чем не сравнимое чувство поклонения, те, кто знает о боевых искусствах, должны быть Богами, и она сама должна родиться Богом в своей следующей жизни.

В то же время человек в чёрном №1 понял, что что-то не так, и повернул голову, чтобы посмотреть в сторону. Человеку в чёрном №2 явно показалось, что он не ожидал, что кто-то быстроногий первым доберётся до его цели, он ошеломлённо смотрел на них некоторое время.

Мужун Юнь Шу внезапно нашла выход из затруднительного положения и громко закричала:

— Чего ты ждёшь, поторопись и сделай что-нибудь! – сказала она властным тоном, как будто приказывала им действовать.

Оба они были ошеломлены её криком, некоторое время тупо стояли, а потом начали драться. У них небыло выбора, так как они не с одной стороны, а значит, они враги. Если я не убью тебя, ты убьёшь меня. Тот, кто нанесёт удар первым, побеждает, тот, кто наносит удар вторым, терпит неудачу.

Лу'Эр жила в соседней комнате, и её разбудил громкий шум, она расплывчато толкнула дверь, одной рукой протирая глаза, а другой говоря:

— Мисс, мне кажется, я слышала, что кто-то дерётся...

Шум немедленно прекратился. Эти двое в чёрном внезапно поняли, что Мужун Юнь Шу сбежала, окна были открыты, и они немедленно выпрыгнули из окна, преследуя её.

Лу'Эр зевнула и открыла глаза, она увидела, что в комнате полный беспорядок, но в ней никого не было. Куда же делась Мисс?

*

Мужун Юнь Шу не умерла от падения и не стала инвалидом, потому что, когда она спрыгнула, несчастный человек случайно проходил мимо, она упала прямо на его спину, как на козла отпущения. Она поспешно сказала ему "Спасибо" и тут же убежала. Она не очень хорошо знала столицу, побродив по ней почти полдня, решила отдохнуть в заброшенном храме. Когда она остановилась, то вспомнила только, что в прошлый раз растянула лодыжку на горе Хуа Туо, и это было так больно, что она даже не могла нормально стоять. Однако сейчас, когда она бежала, она даже не почувствовала никакой боли.

Человек, несомненно, странное животное. Когда людям не на что опереться, они бессознательно становятся сильнее.

Мужун Юнь Шу посмеялась над собой, она мягко потёрла лодыжку, наблюдая за окружением. Храм был невелик, но и не мал, посреди храма стояла статуя Будды, но она была покрыта паутиной, и повсюду была пыль, она выглядела очень жалко. Перед статуей Будды была каменная терраса с двумя подсвечниками, похожая на ту, что была покрыта пылью.

Внезапно снаружи храма послышались какие-то шаги, Мужун Юнь Шу сразу насторожилась, быстро на цыпочках подошла к задней части статуи Будды и спряталась за ней.

— Ни Цин, не расстраивайся, я просто хочу немного отдохнуть. Так как солнце ещё не взошло, Дворцовая дверь закрыта, даже если ты пойдёшь быстрее, ты всё равно не сможешь войти во Дворец!

Это был Фэн Лин! Мужун Юнь Шу была рада, первый раз ей не повезло, но, может во второй…

— Я могу использовать срочную доставку мемориалов как повод войти во Дворец.

— Но ты не должен так торопиться! Я так устала…

— Если бы люди Короля Ляна приняли меры, даже если бы ты не была истощена, кто-то должен был бы убить тебя.

Мужун Юнь Шу немедленно навострила уши, чтобы прислушаться, когда услышала слово "Король Лян".

— Кто меня должен убить?

— Разве не ты говорила, что боевое искусство Чу Чангэ было Божественным? Ты убила его невесту, и если он не убьёт тебя, то кого он убьёт?

Невеста Чу Чангэ? Разве они говорили не о ней? У Мужун Юнь Шу закружилась голова, как Фэн Лин мог желать её смерти?

— Ни Цин, разве ты не понимаешь, что из-за меня она умерла? Если брат Чу узнает об этом, я умру.

— Ты оттягивала моё время, чтобы я не мог войти во Дворец, я не мог просить Императора прислать кого-то для защиты Мужун Юнь Шу, а что, если она уже убита, чья это будет вина?

Мужун Юн Шу была потрясена, Ни Цин знала, что Король Лян пошлёт кого-то убить её?!

— Ну и прекрасно. Тогда… Тогда, если брат Чу захочет убить меня, ты спасёшь меня?

— Нет.

— Ни Цин!

— Из-за тебя умерла Мужун Юнь Шу, а если он не убьёт тебя, то тогда я приму меры.

— Ты, ты, ты… Это потому, что тебе нравилась Мужун?

— Не говори такого.

— Если она тебе не нравилась, то почему ты хочешь отомстить за ней?

Мужун Юнь Шу успокоилась, она почувствовала, как раз вздулись вены в уголках её лба. Она ещё не умерла, за что она собралась мстить!

— Я мщу за имя простых людей. Банк Хуэйфэн контролирует девяносто процентов экономики всего Королевства, а после её смерти банк попадёт в "карман" Короля Ляна.

— Король Лян – младший брат Императора, не попадёт в его руки ничего равносильно попаданию в руки Королевства, из-за чего ты сердишься?

— Ничего, ты вообще ничего не понимаешь.

Мужун Юнь Шу поняла смысл слов Ни Цина – Король Лян хотел переворота. Но есть один момент, который она не могла понять: Почему, если она умрёт, банк попадёт в руки Короля Ляна? Даже если у неё нет наследников, у неё всё равно есть жених, и в худшем случае банк должен быть конфискован в пользу Королевства. Конечно, Королевство получит только пустую оболочку с тяжёлыми кредитами, серебряные таэли в банке она уже перепрятала в другое место, в то время как другая часть серебряных таэлей была спрятана её отцом в секте Минцзянь…

Внезапно Мужун Юнь Шу просветлела, секта Минцзянь и Король Лян уже вступили в сговор друг с другом. Причина, по которой Король Лян хотел убить её, заключалась в том, чтобы использовать её для разрушения экономики Королевства. К сожалению, он недооценил её удачу, а также недооценил масштабы Банка Хуэйфэн. Отец спрятал пятьдесят миллионов серебряных таэлей в секте Минцзянь, на самом деле это была небольшая часть банка, а также стоимость самого банка, исключая спасённые серебряные таэли от народа.

Отец всегда любил делать своё богатство этическими средствами, он, должно быть, решил "продать" банк Королевству, вот почему он забрал эти пятьдесят миллионов серебряных таэлей в качестве награды. Самое смешное, что секта Минцзянь выглядела так, будто они получили сокровища и вступили в сговор с Королём Ляном, чтобы захватить Королевство.

Что за сволочи! Мужун Юнь Шу холодно улыбнулась.

Ни Цин насторожился и осторожно спросил:

— Кто там?!

Мужун Юнь Шу вышла из статуи Будды и сказала:

— Я не знала, что Лорд Ни, придворный чиновник, будет таким остроухим и остроглазым.

— Мужун!

Фэн Лин вскрикнула от шока.

— Ты всё ещё жива.

Глядя на этого "друга", который "оставил её тонуть в опасности", Ни Цин не собирается делать ей хорошее лицо.

Мужун Юнь Шу не заботилась о себе, она легко сказала:

— Я всё слышала.

— Иди за мной, мы войдём во Дворец, как только небо прояснится.

Мужун Юн Шу покачала головой и сказала:

— Мне всё равно нужно пойти в бордель.

— Я пойду с тобой! – взволнованно воскликнула Фэн Лин.

Ни Цин почувствовал, что над его головой летает много больших ворон, выражение его лица было вонючим, как грязные носки, он проигнорировал Фэн Лин, повернул голову и спросил Мужун Юнь Шу:

— Что ты собираешься делать в борделе?

— Спать.

— Подожди, пока не умрёшь, и можешь спать сколько хочешь.

— В преисподней тоже есть бордель?

— …Что ты собираешься делать в борделе?

Если ты пойдёшь за мной, то узнаешь. Мужун Юнь Шу слегка приподняла брови и сказала:

— Бордель "Байхуа", пожалуйста, веди меня.

Она не знала направления.

Он разве сказал, что пойдёт за ней? Ни Цин думал, что она странная, но теперь он подумал, что странным был он сам, потому что выражение её лица было слишком спокойным и естественным.

http://tl.rulate.ru/book/7036/1279292